

Анна Сокурено

Тайная жизнь библиотекаря

Анна Сокурено

Тайная жизнь библиотекаря

«Автор»

2026

Сокуренок А.

Тайная жизнь библиотекаря / А. Сокуренок — «Автор», 2026

Глухое убийство старого антиквара в центре Владивостока запускает цепь опасных событий. Единственная улика — потертый блокнот из тайника жертвы — приводит следователя Олега Денисова в модельную библиотеку городка Фокино. Здесь краеведы Анна Серова и Марина Семёнова сталкиваются с вековой загадкой купца Старцева. С скромное историческое расследование мгновенно превращается в международную гонку на выживание. Чьи тени уже идут по следу героев из самого Пекина? И кому можно доверять, если даже у твоего напарника есть свой, глубоко скрытый мотив? Разгадка ждет в колониальных лабиринтах Китая, но игра уже ведется не по правилам...

© Сокуренок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Железное сердце	6
Исторический контекст	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Сокурено

Тайная жизнь библиотекаря

От автора

Дорогой читатель!

Перед тобой не просто приключенческий детектив или очередная история. Это попытка заглянуть за кулисы исторических событий.

Мы привыкли, что история помнит лишь громкие имена и миллионные контракты купцов-первопроходцев. Но подлинная правда о человеческих судьбах, любви и потерях часто пишется на страницах старых дневников, в портовых манифестах и пожелтевших письмах, которые годами хранят безмолвие в тишине закрытых архивов.

Я пишу об этом не понаслышке. Я — библиотекарь. Более десяти лет своей жизни я посвятила кропотливому поиску информации о наследии удивительной семьи Старцевых.

Эта книга — дань уважения невидимым атлантам нашего времени: библиотекарям, архивистам и краоведам. Тем, кто в пыли спецхранов, не ради вселенской славы и наград, а по зову сердца, каждый день совершает маленькие чудеса — связывает воедино разорванные нити времени и возвращает имена тем, кто был незаслуженно забыт.

Более восьмидесяти процентов информации, которую ты встретишь на этих страницах, — это подлинные, верифицированные исторические факты, архивные документы и реальные географические локации. Вместе с героями этой истории тебе предстоит проделать долгий путь: сквозь пронзительные августовские туманы Владивостока и шторма острова Путятина к зеркальным небоскрегам Тяньцзиня и золотым крышам древних храмов Чифу. Ты попадёшь в опасный архивный переплёт, где семейные драмы прошлого переплелись с интригами настоящего.

Этим произведением я хотела спровоцировать тебя, мой читатель, на самостоятельный поиск истины. Попробуй разгадать, где заканчивается сухой документ и начинается полёт воображения автора? Что здесь истинная правда, а что — литературный вымысел? Искать эти ответы самостоятельно — невероятный, захватывающий, ни с чем не сравнимый квест.

Помните: в истории, как и в хорошей книге, самое сокровенное всегда скрыто между строк. Нужно лишь взглянуть...

Автор.

Железное сердце

Владивостокский туман в августе напоминает разлитое молоко — он такой же плотный, тяжелый и пахнет солью с Амурского залива. Следователь Олег Денисов поднял воротник ветровки и перешагнул через желтую полицейскую ленту, ограждавшую двор знаменитого дома номер шестьдесят девять на Светланской улице. Окна этого массивного пятиэтажного здания, построенного когда-то самим купцом Старцевым, угрюмо смотрели на суету экспертов-криминалистов.

— Что у нас, Алексеев? — Олег подошел к эксперту, склонившемуся над телом.

— Матвей Захарович Кравчук, восемьдесят восемь лет, — не оборачиваясь, ответил тот. — Полвека проработал оценщиком в старейшем городском ломбарде. Удар по затылку тяжелым тупым предметом. Смерть мгновенная. Напали сзади, когда он шел домой. Из ценных вещей пропали кошелек и старый кожаный портфель, с которым старик никогда не расставался. Выглядит как банальный гоп-стоп ради наживы.

Олег нахмурился. Нападать на глубокого старика прямо в центре города ради кошелька пенсионера? Слишком рискованно.

— Квартиру жертвы осмотрели? — спросил Олег. — Есть что-то интересное?

Двухкомнатная хрущевка Кравчука на Эгершельде встретила следственную группу полным разгромом. Шкафы были выпотрошены, книги из обширной домашней библиотеки валялись на полу, а матрас на кровати — вспорот. Кто-то очень тщательно и профессионально что-то искал.

— Товарищ лейтенант! — окликнул Олега молодой оперативник, опрашивавший соседей. — Соседка снизу говорит, видела около десяти вечера высокого спортивного парня в толстовке. Не местный, шел уверенно, лица под капюшоном не разглядеть. В груди старья нашли папку с фотографиями и вырезками из газет, а под половицей — вот, — оперативник протянул сверток. — Его случайно нашли.

Олег принял из рук оперативника потертый кожаный блокнот — личную записную книжку Кравчука, которую тот вел с советских времен, бережно завернутую в полиэтиленовый пакет. Страницы были исписаны убористым почерком оценщика: списки заложенных диковин, фамилии, даты, суммы в советских рублях.

Сидя за рабочим столом в своём кабинете, Олег медленно перелистывал пожелтевшие листы, пока его взгляд не зацепился за запись, отмеченную красными чернилами, датированную сентябрем 1984 года.

«Лот 412. Залогодатель: студент ДВГУ (фамилия стерта). Предмет: Кольцо мужское, массивное. Золото высокой пробы. При распиле и глубокой оценке оказалось уникальной, необъяснимой фальшивкой. Внутри — грубое, кованое темное железо. Вещь старинной ручной работы, не ювелирная штамповка. Студент за кольцом не вернулся. Оставляю себе для изучения.»

Железное сердце золотого кольца не дает покоя...»

Олег перевёл взгляд на старую папку-скоросшиватель. Открыв её, он увидел десятки пожелтевших вырезок из советских газет и журналов о белой эмиграции, истории Приморья и архивные фотографии конца XIX века. Здесь же были схемы острова Путятина, статьи о рыбзаводе и зверосовхозе острова, а также статьи об экспедициях на остров.

— Странное хобби для антиквара, — лейтенант закрыл папку.

Мотив убийства старого антиквара был явно бытовым, но что-то не давало покоя. Что искал убийца? Он достал мобильный телефон и набрал номер, который знал наизусть. В трубке слышались длинные гудки. Олег терпеливо ждал...

Исторический контекст

В отделе краеведения Центральной городской библиотеки имени Старцева города Фокино было тихо и уютно. Анна Александровна Серова сидела у компьютера, на мониторе светились электронные таблицы статистики. За соседним столом заведующая отделом Марина Николаевна Семёнова заканчивала сверку списков новых поступлений фонда. Вся размеренная работа была в миг остановлена.

Резкий звонок мобильного телефона заставил Серову вздрогнуть. Звонил её давний знакомый — следователь из Владивостока Олег Денисов.

— Алло, Аня, привет, — голос Олега в трубке звучал утомленно, на заднем плане слышался гул голосов оперативной группы. — Извини, что дергаю в конце дня. У нас тут глухое убийство на Светланской. Напали на одинокого старика-антиквара, Матвея Кравчука. Он полвека работал оценщиком в ломбарде. Его бахнули по голове в темноте, забрали кошелек, старый портфель. Квартиру перевернули вверх дном, выгребли кучу старых вещей, ценностей. Соседи видели парня спортивного телосложения в темной толстовке с капюшоном и кепке. Лица не разглядеть. Обычный разбой, если бы не одна деталь...

— Какая, Денисов? — Аня чуть улыбнулась.

— Я нашел в тайнике его разгромленной квартиры старую записную книжку, — пояснил Олег. — Там море записей о залогах ещё советских времен. И среди перечня банального золота и серебра есть странная пометка за сентябрь тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года. Лот номер четыреста двенадцать. Какое-то кольцо, которое принес студент.

Анна быстро перевела телефон на громкую связь, чтобы Марина Николаевна тоже слышала:

— Оценщик пишет, что оно золотое снаружи, но внутри — грубое кованое железо. И рядом — целая папка газетных вырезок про ваш остров Путятин. Интересно?

— Не то слово, Денисов!

— И мне интересно, почему старик-одиночка, который никого в дом не водил, так трясся над этими вырезками?

Анна и Марина Николаевна переглянулись.

— Ну, слушай, Денисов, — серьезно начала Серова. — Остров Путятин — это место, где было легендарное родовое имение Старцева, «Родное». Там в конце девятнадцатого века кипела жизнь: фарфоровый завод, шелкопряды, виноградники, табачные плантации, конный завод. В советские годы остров прославляли ударным трудом рыбзавод и огромный зверосовхоз. А вот то, что ты прочитал в блокноте про железное кольцо... Боюсь взглянуть. — Анна поплевала через левое плечо. — Похоже на кольцо декабристов. Вы его нашли?

— Так-так, с этого места поподробнее, — оживился следователь.

— В конце семидесятых или начале восьмидесятых годов на острове произошел громкий случай вандализма, — продолжила Аня. — Какой-то заезжий студент тайно раскопал могилу Алексея Старцева. И украл то, что купец никогда при жизни не снимал. Кольцо-талисман. Его выковал отец Алексея Дмитриевича, знаменитый декабрист Николай Бестужев, из своих сибирских кандалов. Это был железный ободок, покрытый сверху слоем золота. Студент украл кольцо, и его след оборвался. Олег, если это настоящее железо кандалов Бестужева, представляешь его историческую ценность?

Марина Николаевна пододвинулась ближе к телефону:

— Олег, здравствуйте. Это Марина Николаевна. Дело в том, что антиквар, судя по всему, никому о кольце не говорил. Эксперты и родственники, я полагаю, о нем и не слышали. В списке похищенных из квартиры вещей оно вообще числится?

— Нет, — отрезал Олег. — Из ценного пропал портфель, старинные монеты, серебряные ложки, две иконы XIX века, какие-то дореволюционные бумаги, которые старик хранил в шкафу. О кольце в актах осмотра ни слова. Но если преступник искал именно его и замаскировал всё под банальный грабеж...

— То злоумышленник либо кольцо уже забрал, либо... Кравчук успел его перепрятать, — тихо закончила Аня. — Олег, если этот парень в капюшоне охотится за наследием Старцева, его следующей остановкой будет не Владивосток.

— Почему? — спросил Денисов.

— Потому что все тайны Старцева завязаны на наш район. Пять лет назад у нас в Фокино фильм снимали «Остров-сказка». И там вся захватывающая жизнь купца Старцева была показана. Глянь на досуге. Отдельное внимание режиссёр уделила острову Путятина. В фильме даже нашу уникальную карту Путятина показали, крупным планом. Этот раритет нашла и восстановила моя предшественница, краевед Анна Владимировна Фролова. На карте есть пометки самого Старцева о мраморном пляже, залежах угля и фарфоровой глины, отмечены постройки....

В трубке повисла тяжелая тишина. Было слышно, как Олег на том конце провода шуршит какими-то бумагами.

— Анята Александровна, а что ещё есть на карте?

— Денисов, жирного креста с надписью «клад» на ней нет, — просто кусок бумаги. Это копия настоящей карты. Ты представляешь, сколько лет прошло, сколько «искателей сокровищ» рыли остров в поисках сенсации, а сколько эк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.